

- Похоже, история вымышленная. С тех пор, как открыт был морской путь, стало не счесть историй о тех, кто решился рискнуть и разбогател, - буднично прокомментировал телеграмму Созст. Задумавшись, он посмотрел на одного из Красных Перчаток.

- Помню, мы расследовали дело Дуэйна Дантеса и переговаривались с ним в его сне.

- Да, - кивнул ответственный за то задание. - Я напрямую его о том не спрашивал, но понял, что Дуэйну Дантесу очень хорошо знаком Южный континент. Он там столько всего пережил.

- Хе-хе, эти сведения, быть может, сам Дуэйн Дантес тебе намеренно раскрыл... - Леонард сомневался насчёт написанного в телеграмме, полагая, что это очередной уровень перевоплощения неумирающего монстра, появившегося ещё в Четвёртую эпоху.

Но с товарищами он своими предположениями не поделился, поскольку те были логически безосновательны.

- У вас возникли какие-нибудь трудности с уликами по Герману Воробью?

- Этот безумный авантюрист был на море ещё на прошлых неделях, так когда же он приехал в Бэклэнд? - Синди, как Ночной Кошмар, твердила о своих сомнениях. - Меня волнует не точное время, а как он успевает ездить в Бэклэнд. Ведь мы находимся довольно далеко от моря.

Созст слегка кивнул и отвечал:

- На собрании один из диаконов поднял этот вопрос. Исходя из того, когда и где видели в последний раз Германа Воробья, ему по-обычному никак нельзя было попасть в Бэклэнд к прошлому вечеру и проделать операцию по внедрению. Подчеркну, что я имею в виду только обычные обстоятельства. Пропавший слуга рассказал нам, что когда он подметал в сквере, его тело вдруг сделалось неуправляемым. Он застыл на месте и не мог позвать на помощь. А затем увидел яркие цвета, как на абстрактной картине масляными красками, и почувствовал, что тело его воспаряет ввысь. Позже он потерял сознание, а очнувшись, понял, что находится в какой-то комнате в Восточном округе. Последнее сходится с тем, как описал Хранитель одержимость Призраком. Последнее, по подозрениям, Телепортация Путешественника. Если это действительно Телепортация, то Герман Воробей может в любой момент появиться в Бэклэнде.

Красные Перчатки, как элитное подразделение Ночных Ястребов, знали различные пути Потусторонних куда лучше своих коллег того же уровня. Призраки и Путешественники Красным Перчаткам были хорошо знакомы.

Выслушав объяснения капитана, ещё один из Красных Перчаток задумчиво добавил:

- Ходят слухи, что Кровавый Адмирал, за которым охотился Герман Воробей, – Призрак.

Детали сошлись!

И то, что Герман Воробей мог добыть силы для становления Призраком, было вполне допустимо. Самым лёгким способом получения таких сил было найти Ремесленника, который сделает из твоей жертвы мистический предмет.

Синди это замечание подтолкнуло припомнить ещё кое-какие сведения.

- Говорят, что Герман Воробей обладает способностью менять внешность... А внедрившийся был в обличье Хранителя.

Сходилась ещё одна деталь!

- Отлично мыслите, – сказал Созст и потёр пальцами виски. – Исходя из этих деталей, можем прийти к предварительному консенсусу, что внедрившийся – Герман Воробей. И таким образом может оказаться, что составленный нами список имён ошибочен. Герману Воробью не нужен спутник для того, чтобы часто посещать собор, молиться и собирать сведения. Он может каждый день менять внешность и ходить за выяснением ситуации. Так ещё более незаметно, чем с товарищем.

Собор Святого Самуила, как крупнейший и святейший храм Церкви Вечной Ночи в Бэкленде, ежедневно посещало бесчисленное количество верующих. Ни один епископ не запомнил бы все незнакомые, однажды виденные лица.

- Это означает ещё к тому же, что вот эти собранные нами имена ни о чём не говорят? – Леонард, отпустив несколько несвязную реплику, поднял руку, потёр брови.

- Это, в общем-то, очевидно. Нам нужно сейчас сосредоточиться на Германе Воробье. Остальные цели можно отложить, выполнять надзор лишь на самом элементарном уровне.

И в заключение Созст хлопнул в ладоши и сказал.

- Так, ну ладно, займитесь.

Леонард ничуть не возражал. Он как раз надеялся найти Механизм Коллективного Разума, Уполномоченных Карателей и MI9, чтобы собрать сведения.

...

Утром вторника Клейн сам без труда проснулся, отдохнувший и спокойный. Чувствовал, как в нём понемногу пробуждаются радостные чувства.

– Всё-таки силы Потустороннего Психиатра весьма полезны... Очень похоже на тот крайне заразительный оптимизм, который всегда исходит от Мисс Справедливость... – Клейн встал с кровати и раздёрнул занавески.

Он расслабленно созерцал виды за окном и рассыпавшийся бликами золотой солнечный свет. Вернув себе бодрый настрой, начал составлять планы на ближайшую пару месяцев, а то и год.

– Во-первых, достать новую марионетку.

Во-вторых, с помощью обличья Дуэйна Дантеса и управления марионеткой составить сценарии, как ускорить и облегчить усвоение зелья.

В-третьих, при этом понемногу собирать составляющие для зелья Странного Колдуна. Насчёт этого могу спросить Солнышко о Странном Бэйне, узнать, есть ли у него какие-то наводки. Насчёт Грабителя Духовного Мира попрошу помощи у мистера Азика. Ведь как-никак Нижний Мир – часть духовного мира.

В-четвёртых, я продолжу расследовать дело Великого Бэклэндского Смога и искать настоящего виновника. Там замешан Инс Зангвилл, а заодно и тот полубог, что убил Безумного Капитана. Для ритуала моего продвижения не найти более подходящей цели. Однако же мне следует опасаться 0-08. Мне нужно будет постоянно следить, не возникают ли какие-нибудь неслучайные совпадения... Хмм, я просто рутинно, поверхностно повожусь с этим делом, и в основном буду просто оказывать поддержку. Опасные расследования можно поручить Демонессе Трисси.

Ход мыслей Клейна понемногу прояснился. Хотя он ещё беспокоился и страшился, но эти чувства не влияли на состояние ума и способность действовать.

Отведя взгляд от видов, открывающихся с балкона, Клейн пошёл в ванную, умылся.

А вскоре, когда в весьма бодром расположении духа открыл дверь и вышел из дома, увидел, что у входа ждут камердинер Ричардсон и дворецкий Уолтер.

Второй джентльмен, в белых перчатках, учтиво поклонился и сказал:

– Доброе утро, сэр. В вашем расписании на сегодня только один пункт. А именно – участие в мероприятии Клуба ветеранов войны Восточного Балама с Членом парламента Махтом в три часа дня. В парламенте он новичок, и потому, принимая его приглашение, вы одновременно заявляете о своих настроениях в политике. У вас ещё есть время на сомнения и колебания.

Клейн чуть призадумался и отвечал.

– Не нужно. Я пойду, это мой выбор.

Замолчал ненадолго и живо полюбопытствовал:

– В Клубе для ветеранов войны Восточного Балама я буду впервые. Что мне нужно знать?

– Вам нужно похвалить ту работу, которую они затеяли в Восточном Баламе. Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы сделать пожертвование. Ни к чему давать как слишком много, так и слишком мало. Пятьсот фунтов – сумма более-менее подходящая, – поделился своим мнением Уолтер.

– Пятьсот фунтов... Вот серьёзно, в какой бы круг я ни попал, мне приходится тратить большие суммы... Эх, всё потому что у Дуэйна Дантеса нет ни врождённых прав, ни знатного происхождения. Остаётся ему только наличными деньгами пробивать себе дорогу... – Клейн легонько кивнул, соглашаясь с предложением дворецкого.

И одновременно бегло подсчитал в уме текущие доходы и расходы.

– Ремесленник не закончил работу по Певцу Океана, но деньги на Наставника Замешательства и Друида добыты. Всего это шестнадцать тысяч фунтов...

Если отнять от тех наличных, что у меня были изначально, те тринадцать тысяч фунтов, которые пошли на покупку трёх процентов долей Компании Коим, а ещё на ежедневные хозяйственные расходы магната и пожертвования в храме, то ещё остаётся двадцать три тысячи девятьсот восемьдесят пять фунтов и пять золотых монет...

Вдобавок я ещё должен мисс Посланице три тысячи четыреста тринадцать золотых монет...

Клейн, ни слова больше не сказав, вышел из спальни и отправился на второй этаж, где в столовой всё было приготовлено к завтраку.

...

На подвальном этаже Собора Святого Самуила Леонард Митчелл раньше всех товарищей по команде вернулся в свою рабочую комнату.

Он уже раздобыл нужные сведения и узнал об одном неприметном деле.

Принц Эдессак, погибший в Великом Бэклэндском Смоге, однажды нанимал частного

детектива для расследования смерти учителя верховой езды Талима Дюмонта.

А звали того частного детектива – Шерлок Мориарти!

– Как и следовало ожидать! Есть наводки на то, что он связан с делом Великого Бэклэндского Смога! – Леонард в радостном возбуждении ерошил себе волосы.

Потом стукнул кулаком по кипе документов на столе, решительно настроенный выискать ещё больше улик.

Но вдруг замер секунд на восемь, а затем, растерянный, взял чашку, отхлебнул кофе. Забормотал мысленно:

– Что же я хотел сделать... Забыл после того, как стукнул кулаком...

Тщательно припомнив, Леонард, наконец, понял, что это было. Открыл ящик своего шкафа, достал колоду карт Таро.

Нашёл карту Шута и положил на лист бумаги. На листе написал три имени:

"Шерлок Мориарти, Герман Воробей, Дуэйн Дантес".

После некоторых колебаний провёл линию, соединяющую три имени с картой Шута, обозначая, что эти люди с большой вероятностью могут быть членами тайной организации, которая верит в Шута.

Из них личность Германа Воробья внушала Леонарду меньше всего уверенности, он вывел рядом с этим именем знак вопроса.

Позже достал карту Императора и приложил рядом с именем Шерлок Мориарти. Пометил её как "подозреваемый".

– И Герман Воробей, и Дуэйн Дантес соответствуют какой-нибудь карте? – бормотал про себя Леонард. Он достал записи по безумному искателю приключений и стал со всей серьёзностью вчитываться в них.

Вдруг нашёл одну очень знакомую дату.

Начало января!

Герман Воробей впервые появился в начале января!

- Не может быть... - ахнул Леонард, пролистывая очередную папку документов. Их завершала фраза:

"В конце декабря Шерлок Мориарти покинул Бэклэнд и отправился отдыхать на юг. Ещё не вернулся".

- Конец декабря... Начало января... Бэклэнд... Гавань Приц... Герман Воробей умеет менять внешность... Ну не может же быть? - бормотал про себя Леонард, проводя пунктирную линию, уравнивающую "Шерлока Мориарти" и "Германа Воробья".

- Ключ - великий детектив... - Леонард нашёл портрет Шерлока Мориарти, который нарисовал с помощью ритуала, и стал внимательно рассматривать.

Задумавшись над пометкой, что "умеет менять внешность", начал представлять себе детектива в разных обликах.

И при этом у Леонарда постепенно застывал взгляд, неудержимо хмурился лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2575883>